

Глава 9

Ворота захлопнулись за ним. Ли огляделся, и будто не замечая натянутой атмосферы, проследовал к столу, за которым сидел управляющий Лю. Стол располагался ближе к холлу, под самым старым вязом во дворе. Тут сидели самые важные персоны, всевозможные уважаемые люди деревни.

По правую и левую руку от Лю сидел лидер старейшин и ведьма – вся троица в сборе. Также тут были другие старейшины, и всего два молодых человека – сыновья лидера старейшин, Тигр и Пантера. Они были высокими и крепкими, и смотрели на Ли, как звери смотрят на жертву.

Лю прищурился. Прошло несколько дней с того момента, когда он в последний раз видел Второго Ли, и, кажется, тот стал абсолютно другим человеком. Трудно было сказать, что изменилось, но что-то было иначе.

Глаза лидера старейшин горели недобрым огнем, как и глаза ведьмы.

Обидь обычный житель деревни кого-то из них – и он больше не смог бы тут жить. Единственным вариантом было бы приползти на коленях и молить о прощении. Ли оскорбил всех троих, но извиняться он не собирался.

Существовало множество правил о том, как следует есть на подобных банкетах: начиная от правил выбора места, где сесть, заканчивая позой, в которой следует сидеть, и так далее. Ли заметил, что пустовал всего лишь один стул, уселся на него и спросил: «а почему никто не ест? Меня ждали что ли?»

Никто не ответил. Тигр и Пантера подошли ближе, и схватили его за плечи.

Наш Ли, как вы знаете, не очень удался ростом и мощью, раньше он бы и пинка одного из сыночков старейшины не выдержал, а сейчас – мог бы потягаться с одним, но уж точно не с обоими.

Ли нахмурился. Он схватил их за запястья, и резко потянул вниз, применив [Движение кожи демонического быка] то вправо, то влево.

Пантера и Тигр почувствовали жгучую боль и повалились на землю.

Они были унижены. Оклемавшись, оба в ярости вскочили на ноги, все в пыли и грязи.

Изначально Лю планировал сказать несколько слов, выяснить, не собирается ли паренек сдаться. Но Тигр и Пантера оказались слишком импульсивными, и теперь уже не было времени на раздумья. Встряхнув чашкой, он скомандовал крестьянам действовать.

«Клац!» – короткий ножик воткнулся по самую рукоятку в стол, и таким же образом были парализованы движения всех нападавших. Острые лезвия блестели на солнце.

Пантера и Тигр остановились. Они были всего лишь избалованными сыновьями старейшины, и могли только запугивать своим видом, но драться до смерти они были не готовы.

Ли вытащил ножик и посмотрел на Лю: «Управляющий, ну это же не дело, так встречать гостей! Даже если хочется кого-то убить, можно и подождать, раз уж столы накрыты! Не тратьте припасы впустую». Он больше не чувствовал тревоги.

Не успел Лю ответить, как его перебили аплодисменты крестьян. Что может быть важнее еды! Кто знает, сколько ее, драгоценной, пропадет в пылу драки. А в то, что Лю накроет им новый стол, было сложно поверить.

«Правильно! Управляющий Лю, мы даже не завтракали, откуда взяться силам для драки?!»

«А я и вчера ничего не ел, помру, если не откушу хоть кусочек!»

Напряженная атмосфера превратилась в что ни на есть странную. Даже сам Ли теперь не знал, плакать тут или смеяться, а ведь еще пару минут назад он боялся этих людей.

Лю побледнел. Мероприятие, затеянное чтобы подчинить Ли и вознаградить за это крестьян, обернулось черт знает чем.

А он то пытался подражая книгам*, спрятать пять сотен стрелков, которые по сигналу взмаха чашкой, кинулись бы на второго Ли. Но одно он упустил из виду – это были не стрелки, а простые фермеры.

Ли улыбнулся управляющему: «Какое совпадение, я тоже со вчера ничего не ел! Простите мою невежливость!» С этими словами он схватил жареную куриную ножку и жадно откусил кусок.

С той поры, как он начал тренировать [Сильный кулак демонического быка], аппетит у Ли стал просто недюжинный. Сто фунтов оленьего мяса хватило всего на 10 дней, и не осталось ни крошки. Бык уже не успевал добывать ему еще.

Куриная ножка исчезла во рту Ли за пару секунд. Он огляделся. Крестьяне побросали свое оружие и набросились на еду. Во дворе воцарилось чавканье и причмокивание.

Лидер старейшин был зол и напуган одновременно. Дрожа, он уставился на управляющего Лю. Разве он не достаточно умен, чтобы что-то придумать?..

О чем мог думать Лю? Он прокручивал в голове всю ситуацию. План был в том, чтобы наградить крестьян едой за нападение на Ли, но если Ли разрешил им просто накинуться на еду, то что же теперь делать?.. И почему сыновья старейшины оказались такими трусами?..

Старики за уважаемым столом сидели замерев. Не могли же они сами накинуться на Второго Ли! Казалось, что они оказались на необитаемом острове наедине с этим отвратительным Ли. Они были напуганы до ужаса.

Второй Ли вел себя так будто был совершенно один. Он достал вино, откупорил и сам себе его налил. Простое деревенское вино было довольно безвкусным, и от одной чашки он ничего не распробовал. «Принесите чашу побольше!» - крикнул он.

Никто не ответил. Ли возмущенно фыркнул, и управляющий Лю поспешил отправить человека за чашей. Ли наполнил ее и выпил залпом: «Замечательно!»

Крестьяне, наблюдавшие, как бесстрашно он пьет крепкое деревенское вино, были в восторге. Некоторые даже выкрикнули «Молодец!».

Ли просто несколько дней ел всухомятку, и вино пришлось как нельзя кстати. Следом он выпил еще две большие чаши.

К концу третьей чаши уже казалось, что это второй Ли пригласил крестьян на банкет.

Ли похлопал себя по сытому животу и громко объявил: «Ешьте и пейте вдоволь, но не забывайте благодарить управляющего Лю! Какие могут быть драки после сытного обеда?..»

Затем он оглядел соседей по столу: «А вы почему не едите?» Его желание убивать поднялось вместе с уровнем алкоголя в крови. Он подумал, что если эти старики продолжают вредить, то вполне можно прикончить кого-то из них, и никто в деревне не будет против.

Переступив порог Лю, наш Ли наиграно храбрился, чтобы скрыть страх, но теперь он ясно видел, что и поведение управляющего было всего лишь бравадой. За пару минут Ли из гостя превратился в хозяина, и мир снова повернулся на 360 градусов. Ему вспомнились слова дядюшки Лэй Фэна**: проблемы – как весна: если ты слаб, то от весны не получишь никакого удовольствия. И еще слова Мао: империалисты – всего лишь тигры из бумаги. Владельцы земель, но всё-таки тигры из бумаги.

Почти что утонув в собственном стыде, управляющий Лю все еще не лишился умения читать по лицу. На лице парнишки было написано убийство. Холодный пот потек по спине Лю.

Старейшины запаниковали – они совершенно не хотели раньше времени превращаться в призраков! Наперебой они стали объяснять Второму Ли, что совершенно не хотели ему вредить, что оказались случайно замешаны в это дело.

«Успокойтесь все! Каждый понимает произошедшее за последние несколько дней по своему. Оставайтесь, пейте и ешьте вдоволь, и будьте моими свидетелями. У каждого должна быть совесть, и если она спала, пока совершалась несправедливость, то, что ж, пеняйте на себя».

*Идея атаковать кого-то по команде взмахом чашкой очень популярна в китайских произведениях.

**Лэй Фэн – солдат, получивший известность в китайской культуре благодаря своей смерти из-за пропаганды коммунизма.